

№ 110. (СТАВЁР ГОДИНОВИЧ)

- Во стóльномъ было во гради во Кееве
У ласкового князя у Владимира,
Заводился у него почестен пир
На всех князей и на всех бóяров,
5. На сильных могучиих богáтырей,
На всю на поленúцю уда́лую.
Все они тут на пер собиралися,
Все на перу напивалися,
Все на перу наедалися,
10. Все на перу и порасхвасталися.
Умной похвастал отцом — матерью,
Безумной похвастал молодой женой,
Инной похвастал золотой казной,
Инной похвастал конём добрым,
15. Инной — копьем вострым,
Инной — ухваткой молодецкой,
Инной — поезкою уда́лой.
А сидит — то Ставер сын Годинович,
Торговый князь он с Чернигова,
20. Не ест, ни пьет ён, не кúшает
И белого лебедя не рушает,
Сам он, молодéц, сидит не хвáстаёт.
Подходит Владимир стóльнё — кеевской,
Говорит Ставрú да таковы речи:
25. — «Ай же Ставёр сын Годинович,
Торговый князь из Чернигова,

Сидишь — не ешь, не пьешь да и не кушаешь,
Лебедя ты белого не рушаешь,
Сам ты, мóлодец, нечим не хвастаешь!»
30. — «А нéчем мне, Ставрú, теперь похвастати;
Отцом — матерью похвастати — их в жíвых нет,
Мне похвастать — не похвастати молодой женой —
Той ли славной Натальей Микуличной.
Как теперь моя да молодá жена,
35. Тая славная Наталья Микулична,
Ваш — то стольной Киев — град она повыманит,
И князей — бояр во городе продаст, повыкупит,
Ну й тебя Владимир, с ума повыведет!»

- Вот за тьи ли за хвастá за великии,
40. За тьи за речи неумельныи
Приказал Владимир Ставрá засадить в погреба заключеныи —
Не на много, не на мáло — на тридцать лет,
Пропúтольство ему дать овсеца с водой.
С того ли места со меньшего,
45. С той со скамейки окольнеей
Выстал старенький старик, да старёшенек,
Седеной уж он изукрашенный,
Вышел он серёд палатки белокаменной,
Крест кладáл по—писáному,
50. Поклон провел по—ученому,
Благодарил князя Владимира за почестен пир, за приглашение,
Сам повышел, старинка, на широк на двор,
Садился старúнка на добрá коня,
Во Чернигов—град старинушка отправился.
55. Вот приехал ён старинушка в Чернигóв—гáд,
Заехал ён к Ставрú—купцу да на купецкой двор,
Пристегнул коня да среди двора,
И идет ён во палатки белокаменны.
Пораздёрнул ён двери нá пету,
60. Зашел ён во палатки белокаменны,
Крест кладет по—писáному
И поклон провел по—ученому,
Племяннице Наталье он в особину:
— «Здравствуй, моя ты племянница,
65. Тая славная Наталья да Микулишна,
Сидишь ты с няньками да с мамками,
Со верьными а да служанками,
Сидишь ты да забавляешься,
А над собой невзгоды не начеешься.
70. Засáжен Ставёр сын Годúнович,
Засáжен ён во городи во Кееве,
Засáжен в погреба заключёныи,
Не на много, не на мало — на тридцать лет,
Пропúтольсьва дано — овсеца с водой,
75. А за тьи за речи неумéльныи,
За тьи за хвáста за великии.
Он похвастал тобой, да бабьею!»
Говорит—то тут Наталья да Микулишна:

- «Ай же мои нянюшки да мамушки,
80. Верны вси мои служаночки,
Подьте—ко вы вси да по своим домам,
По своим домам да по своим семьям,
Ай же, богодана моя матушка,
Тая славная Мамерьфа Тимофеевна,
85. Дай—ка мне—ка ножницы жалезныи,
Отрежь—ка мни—ка волосы по—мужечьи,
Надену—ка я платья все мужичии,
Возьму—ка я поспехи молодецькие,
И возьму—то я дружины тридцать мóлодцов,
90. Тридцать мóлодцов да без единого,
А сама я, Наталья, поеду во тридцатые,
Поеду—ка я свахой в стольней Кеев—град
Сватать у князя Владимира племянницу,
Тую славную Забаву дочь Путятичну.»
95. Вот приехала она да под стольней Кеев—град,
Дружину она в поли приоставила,
А сама—то в стольней Кеев—град проехала,
Она свахой ко князю ко Владимиру,
Сватать—то Забаву дочь Путятичну,
100. Его—то рóдную нунь племянницу.
(Вот короля забыл, за которого первого она сватала. Вчера помнил, да сейчас не могу вспомнить!)
Говорил—то князь Владимир стóльнё—кеевской:
— «Ах ты сваха—то теперь драгочённая,
За кого сватаешь — не выдам я племянницу,
А если за тебя я, добрый мóлодец,
105. Ну повыдам я во перьвых племянницу,
Тую славную Забаву дочь Путятичну!»
Вот долóжили оне да тут племяннице,
Той оны Забавы дочú Путятичне.
Повышла поглядеть она да свáтушку,
110. Ну сваха ей ничего ей нунь понравилась,
Но только она оглядела, поразобралá её,
Говорит она теперь да своему дядюшке,
Тому славному князю Владимиру:
— «Ай же ты, мой рóдный дядюшка,
115. Владимир—князь да стóльнё—кеевской,
Ты ведь правишь городамы с пригородкамы,
Ты ведь правишь уездамы со деревнима,

- А не сделайте ты большой ошибоцьки —
Не выдай — ко ты дэвщину за женщину,
120. Не наделай — ко ты смеху по всему свету,
У ней крутенька по — женьскому,
И походка частенька по — женьскому,
Где жуковины были, тут и место знать,
(В прежнее время жуковинами перстни звали.)
На лавочку сядет и жмет.»
125. Говорит — то князь Владимир стóльнэ — кеевской:
— «Можем безошибочно мы ю повыведасть,
Повыведасть да повыпытать.

502

- Вот повыпустим — ко мы борьцёв да на широк на двор,
Повыпустим ю с борьцами потягаться.
130. Если женьско дело, — то не выстоять.»
Вот повышли они боротья на широк на двор.
Она в праву руку взяла три мóлодца,
А во левую — то взяла она два мóлодца —
Эти мóлодцы уж призахудели,
135. Не могли они ей тут да и повыпытать.
Говорит — то князь Владимир стóльнэ — кеевской
Он своей теперь родной племяннице,
Той Забавы дочэри он Путятичны:
— «Нет, хорош — пригож, верно, тут детинушка, —
140. Не могли борьцы стоять на широкóм дворó!»
Говорит ему родная — то племянница,
Тая славная Забава дочь Путятична:
— «Аще ай же ты, родитель мой ты дядюшка,
Не выдай — ко ты дэвщину за женщину,
145. Не наделай уж ты смеху по всему свету,
У ней крутенька по — женьскому,
И походка частенька по — женьскому,
Где жуковины были, тут и место знать,
На лавочку присядет и жмет.»
150. Говорит ей тут рóдной дядюшка,
Тот ли славный Владимир — князь да стóльнэ — кеевской:
— «Возьмем — ко мы еще да ю повыпытаем,
Возьмем — ко мы еще да ю повыведаем.
Ну — тко спустим мы во пóле пополяковать,
155. Мы ведь с нашей — то поленницей со удалой!»
Вот повыехали они в чистó полё пополяковать, —

- Не могла тут стоять поленіца их уда́лая,
Поразбежалась — то она да поразъехалась
От этого она от дóбра мóлодца.
160. Вот говорит тут ей опять да рóдной дядюшка,
Тот ли славный князь Владимир стóльнё — кеевской:
— «Аще ай же ты теперь, моя племянница,
Тая славная Забава дочь Путя́тична,
На Руси, верно, молодéц лучше не на́йдется!»
165. — «Ах ты мой, да рóдный дяденька,
Ты Владимир — князь да стóльнё — кеевской,
Ты не выдай нонче дéвщину за женщину,
Не наделай смеху по всему свету́,
У ней крутенька по — женьскому,
170. И походка частенька по — женьскому,
Где жукóвины былí, тут и место знать,
На лавочку присядет и жмет!»
Говорит тут князь Владимир стóльнё — кеевской:
— «Ну еще мы ю повыпытаем,
175. И еще мы ю повыведаем:
Повытопим теперь мы парну баенку,
И схожу я, князь Владимир, в славну баенку,
Вдвоем мы сходим с этой свахою.»
Как предлóжила да им да парну в баенку,
180. Пока тут справлялся князь Владимир стóльнё — кеевской,
Той порой сходила сваха в баенку.
Идет князь Владимир в парну баенку,
А ёна́ ему навстречу с парной баенки.
— «Что ж ты скоро приумылся да упарился?»
185. — «За мои за повороты за скóрые
Батюшка — король любит и жалует,
А матушка — королева ко души держíт!»
Говорит князь Владимир стóльнё — кеевской
Своей — то он племяннице,
190. Той ли славной Забавы дочéри Путя́тичны:
— «На всё хорош есть детину́шка:
На повороты на скорые, на ухваты молодецкие,
А и силу и прибрать нельзя!»
Больше ей теперь нельзя повыпытать,
195. И нельзя ей ничем и повыведасть,
Но только если она сама да не созна́ется.

- Вот говорит она де таковы речи:
— «Везди меня вы испытывали,
Везди меня вы угадывали,
200. Не могли вы меня нигде повыпытать
И угадать—повыведасть.
А нет ли у вас засажонного какого—нибудь, затюремного,
Вот только этот если со мной во по́ли да потягается.»
(Они не могут решить.)
Видать Ставра́ — и не видать Ставра́.
205. Выпустили оны Ставра́ Го́диновича,
Сели оны да на добрых коней
И поехали в поле поляковать,
Там они не борьбой, а пословесно поляковали,
Дело выговаривали.
210. Не может узнать Ставёр сын Го́динович
Своей ён молодой жены,
Той ли славной Натальи Микуличны.
Говорит она ему таковы речи:
— «Помнишь ли, памятуешь ли,
215. Как в одном месте учились мы во грамоты,
Мы в сваи играли, в колечко попадали.
Я рюхами играл, с тебе ёзды брал?»
Но все—таки не может Ставёр сын Го́динович одуматься,
Пришлось тут сознаться Наталье Микуличны.
220. Говорила она ему да таковы слова:
— «Ведь ты мой ли муж, Ставёр сын Го́динович,
Я твоя жена Наталья Микулична!»
Говорит тут Ставёр сын Го́динович:
— «Поедем—ко мы на уезд мы, Наталья Микулична,
225. От сто́льного града от Кеева
И от ла́скового князя от Владимира!»
— «Нет, — говорит, — не поеду я на уезд,
А поеду в сто́льный Кеев—град
Ко князю Владимиру пер перовать,
230. Пиво пить и гуся́ ис(т)ь!»

- Вот они и приехали в сто́льнё Кеев—град.
Говорит князь Владимир сто́льнё—кеевской:
— «Не пустым больно похвастал Ставёр сын Го́динович,
Ты своей теперь молодой жены —
235. По твоим хвастам она сделала,

Стóльнѣ Кеев—град она повыманила,
И князей—бояр прóдала, повикупила,
Ну и меня, Владимира, из ума свела!»
(*Сознаеси!*)